Текст · 16 января 2020, 16:31
Юлия Сугуева,

«Проще вменить неопределенный экстремизм». Следствие сочло участников протеста против изменения границ Ингушетии с Чечней экстремистским сообществом

Фигурантов дела о столкновениях протестующих с силовиками на митинге в Магасе обвинили в организации экстремистского сообщества и участии в нем (части 1 и 2 статьи 282.1 УК). «Медиазона» ознакомилась с документами следствия и рассказывает, что вменяется ингушским активистам — «манипуляция этническими обычаями», «провокационные взывание к мужскому достоинству», злоупотребление авторитетом старейшин и требование защитить «представительницу слабого пола».

Следствие считает лидеров протеста против изменения границы между Ингушетией и Чечней организаторами и членами экстремистского сообщества. 15 января 65-летнего старейшину одного из ингушских тейпов Ахмеда Барахоева обвинили в создании экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282.1 УК), а главу общественной организации «Выбор Ингушетии» Исмаила Нальгиева — в участии в нем (часть 2 статьи 282.1), сообщили «Медиазоне» адвокат международной правозащитной группы «Агора» Андрей Сабинин и руководитель ингушского отделения «Мемориала» Тимур Акиев. Сегодня обвинение по части 2 статьи 282.1 предъявили замдиректора Мемориального комплекса жертв

репрессий в Назрани Зарифе Саутиевой, рассказал ее адвокат Билан Дзугаев.

Другие арестованные участники кампании протеста против изменения границы с Чечней — Мальсаг Ужахов, Муса Мальсагов, Барах Чемурзиев[1], Ахмед Погоров и Багаудин Хаутиев — пока остаются статусе подозреваемых.

Все они, кроме Погорова[2], уже находятся

под стражей. Ужахова, Барахоева, Мальсагова, Чемурзиева, Нальгиева и Саутиеву обвиняют в организации применения насилия в отношении представителей власти (часть 3 статьи 33, часть 2 статьи 318 УК) во время митинга 27 марта 2019 года в Магасе, Хаутиева — в применении опасного для жизни или здоровья насилия к представителям власти (часть 2 статьи 318 УК).

Как рассказал «Медиазоне» адвокат Аральбек Думанишев, сотрудничающий с проектом «Правовая инициатива», вчера его вызвали в СИЗО Владикавказа, чтобы предъявить новое обвинение его подзащитному Мусе Мальсагову, однако следователь так и не явился, сообщив позже, что в постановление о привлечении в качестве обвиняемого «какие-то изменения вносятся».

«Было возбуждено отдельное уголовное дело, соединили ли его с предыдущим, мы не знаем, но Мальсагов и [второй подзащитный Думанишева] Хаутиев, как нам объявили, что будет возбуждено [дело по статье 282.1 УК], отразили тот факт, что я буду представлять их интересы. Несмотря на это, Мусу хотели допросить в качестве подозреваемого

по 282-й и пригласили адвоката по назначению», — говорит он.

По данным Тимура Акиева из «Мемориала», остальным арестованным активистам в скором времени также предъявят обвинения. «Почему-то им предъявляют и организацию шествий, которые были в июне 2018 года, хотя Мальсагов точно к этому отношения не имеет, и Багах [Чемурзиев] тоже», — знает правозащитник.

По версии следствия[3], в мае 2018 года председатель общественной организации «Совет тейпов ингушского народа» Мальсаг Ужахов, один из членов совета Ахмед Барахоев и председатель ингушского отделения «Российского Красного Креста» Муса Мальсагов, объединенные «политической враждой» к бывшему главе республики[4] Юнус-Беку Евкурову, создали экстремистское сообщество, чтобы добиться его смещения с поста президента.

Пытаясь придать «видимость легитимности [своей] деятельности», 18 ноября 2018 года они провели в ТЦ «Ковчег» в Назрани заседание, на котором было создано объединение «Ингушский комитет национального единства» (ИКНЕ), его председателем стал Мальсагов.

К сообществу в разное время примкнули Барах Чемурзиев, Зарифа Саутиева, Ахмед Погоров, Багаудин Хаутиев, Исмаил Нальгиев и другие неустановленные лица.

В постановлении о привлечении Исмаила Нальгиева в качестве обвиняемого говорится,

что экстремистское сообщество характеризовалось «устойчивостью, согласованностью действий участников, сплоченностью», имело стабильный состав, его члены систематически совершали преступления экстремистской направленности, поддерживали внутреннюю дисциплину и соблюдали меры конспирации.

Задачей сообщества, по версии обвинения, была подготовка и организация массовых акций, в том числе несанкционированных, а также создание и распространение в интернете видеороликов «для побуждения граждан к совершению противоправных действий».

Так, по версии следствия, 17 мая 2018 года Мальсаг Ужахов направил в правительство Ингушетии уведомление о проведении 28 мая в Магасе митинга с требованием возвращения к прямым выборам главы республики. Несмотря на отказ в согласовании, Ужахов, «имеющий признанный среди жителей Ингушетии авторитет», записал видеообращение с призывом участвовать в несогласованном митинге 2 июня 2018 года.

Позже, выступая против нового соглашения об установлении границы между Ингушетией и Чечней, Ужахов призвал выйти на митинг 4 ноября 2018 года. В тот день участие в акции перед зданием Народного собрания в Магасе приняли примерно 400 человек, позднее в отношении нескольких участников акции составили протоколы о нарушении порядка проведения массовых мероприятий (статья 20.2 КоАП).

В декабре 2018 года Ахмед Барахоев, как утверждает следствие, «манипулируя этническими обычаями и религиозными взглядами», оказал на депутатов Народного собрания Ингушетии давление, требуя от них принять участие в «шариатском суде», чтобы выяснить, как они проголосовали по вопросу о новой границе с Чечней.

В марте 2019 года Чемурзиев попытался согласовать в Магасе на площади перед зданием национальной телерадиокомпании «Ингушетия» митинг, который должен был продлиться с 26 по 28 марта, однако акцию разрешили лишь с 10:00 до 18:00 26 марта.

На митинг собралось несколько тысяч человек, демонстранты потребовали отставки президента Евкурова, возвращения прямых выборов и отмены соглашения о границе с Чечней, по которому около 7% территории Ингушетии отходило соседней республике. После окончания согласованной акции часть людей разошлась, но многие остались на площади. Утром следующего дня протестующих попытались разогнать сотрудники Нацгвардии и МВД, что спровоцировало столкновения между силовиками и митингующими.

Согласно обвинению, на митинге Барахоев и Ужахов «провокационно взывали к мужскому достоинству и национальному единству» протестующих, манипулировали этническими обычаями, «своим присутствием обязывая любым способом обеспечить [их] безопасность» как представителей старшего поколения, демонстрировали «стойкость в своих радикальных политических убеждениях».

Зарифа Саутиева в свою очередь, «будучи представителем женского населения» Ингушетии, также взывала к мужскому достоинству и национальному единству и своим присутствием «обязывала любым способом обеспечить ее безопасность как представительницы слабого пола».

Во время разгона акции, воспринимая сотрудников Нацгвардии и МВД как лиц, действующих в интересах Юнус-Бека Евкурова, участники митинга применили в отношении 66 нацгвардейцев и одного полицейского насилие, в том числе, опасное для здоровья: «нанесли удары руками и ногами, камнями, стульями, палками, металлическими турникетами, а также другими подручными предметами».

«Медиазона» подробно рассказывала о том, как судят участников протеста в Ингушетии. Фигурантами дела о столкновениях с силовиками стали 33 человека, шестеро из них уже осуждены.

Новое обвинение Исмаилу Нальгиеву выглядит таким же абсурдным, как и предыдущее, считает адвокат Андрей Сабинин, представляющий интересы Нальгиева.

«Фактически зыбкая почва "организации насилия против представителей правоохранительных органов" утрамбована не менее тяжкой статьей, которая, к тому же, влечет и ряд дополнительных негативных последствий, например, включение в список Росфинмониторинга[5] и длительное в нем нахождение», — говорит адвокат.

По словам Сабинина, в новом обвинении следствие повторяет дословно прошлое — снова упоминаются ненависть к Евкурову и действующей власти, дестабилизация, склонение к преступным действиям, мотивирование толпы через авторитет.

«Очевидно, что обвинение Ужахова, Барахоева, Мальсагова в организации экстремистского сообщества, а Нальгиева, Хаутиева, Саутиевой, Погорова, Чемурзиева в участи в нем — это своего рода фиаско следствия в доказывании процессуально глупой организации статьи 318 УК, а также бесперспективность статьи 212 (организация массовых беспорядков), потому что нет их участников. Гораздо проще оказалось вменить неопределенный экстремизм, который доказывать будут только через призму протестного отношения к действующей власти», — рассуждает защитник.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. По словам адвоката Магомеда Абубакарова, следователь сегодня вручил Чемурзиеву постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но отказался разъяснить его и отвечать на вопросы, поэтому его подзащитный пока не ознакомлен с обвинением и отказывается давать показания.
2. Он в розыске с 27 апреля 2019 года.
3. Приводится по тексту постановления старшего следователя Нарыжного Е.А. о привлечении Исмала Нальгиева в качестве обвиняемого.
4. 26 июня 2019 года подал в отставку, сейчас замминистра обороны.
5. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности

или терроризму. Фигурантам этого списка во внесудебном порядке блокируют банковские счета.